ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА / THEORY AND HISTORY OF LAW AND STATE

УДК 340.1:159.9

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.10.2016.3.101-107>

Т. М. СЕКРЕТАРЕВА¹

¹ Столичный бизнес-колледж, г. Йошкар-Ола, Россия

ПРАВОВАЯ МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ОСОБОЙ КАТЕГОРИИ ЛИЦ

Цель: разработка правовой модели государственного принуждения в отношении индивидов с заболеваниями психики.

Методы: диалектический метод, анализ, синтез, описание, объяснение.

Результаты: выявление особенностей смыслового и содержательного понимания государственного принуждения в отношении лиц с расстройствами психики позволило обозначить государственное принуждение в отношении особой категории лиц как самостоятельный вид государственного принуждения, носящий межотраслевой, междисциплинарный характер.

Научная новизна: в статье впервые исследованы место и роль государственного принуждения в отношении особой категории лиц в системе средств правовой политики; государственное принуждение в отношении особой категории лиц рассмотрено как самостоятельный вид государственного принуждения. Предложена классификация субъектов, участвующих в сфере применения государственного принуждения в отношении лиц с расстройствами психики, а также структура государственного принуждения, состоящая из мер предупреждения; мер пресечения; мер обеспечения производства по уголовным, гражданским делам, делам об административных правонарушениях; мер ответственности; иных принудительных мер.

Практическая значимость: результаты исследования могут быть использованы для совершенствования системы государственного принуждения в Российской Федерации..

Ключевые слова: теория и история государства и права; государственное принуждение; заболевание психики; мера принуждения; субъект; объект

Как цитировать статью: Секретарева Т. М. Правовая модель государственного принуждения в отношении особой категории лиц // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 3. С. 101–107.
DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.10.2016.3.101-107>

Введение

Государственное принуждение есть внешнее (физическое, имущественное или иное) публично-правовое, обладающее формальной определенностью воздействие уполномоченных на то органов государства, должностных лиц, представителей общественности на сознание и поведение субъектов, совершающих

антиобщественные поступки, которые влекут установленные правовыми актами в целях борьбы с правонарушениями и иными нежелательными для общества деяниями, охраны прав и свобод человека, общественной безопасности и правопорядка отрицательные последствия морального, физического, имущественного или организационного характера [1, с. 32].

9. Полякова С. А. О бюджетных мерах принуждения // Право и экономика. 2015. № 4 (326). С. 68–70.

10. Макарейко Н. В. Государственное принуждение как средство обеспечения правопорядка в сфере финансовых отношений // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1 (29). С. 130–135.

11. Александров А. С. Применение мер принуждения в отношении несовершеннолетних лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2008. 188 с.

12. Попова Н. Ф. К вопросу о применении мер принуждения к государственным служащим // Финансовое право и управление. 2015. № 2. С. 154–162.

13. Базылев Б. Т. Социальное назначение государственного принуждения в советском обществе // Правоведение. 1968. № 5. С. 29–36.

© Секретарева Т. М., 2016.

14. Дуюнов В. К. Наказание в уголовном праве России – принуждение или кара? // Государство и право. 1997. № 11. С. 61–68.

15. Комарова Н. А., Сидорова Н. А. Производство по применению принудительных мер медицинского характера к душевнобольным: учеб. пособие. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1996. 57 с.

16. Макарейко Н. В. Государственное принуждение в механизме обеспечения экономической безопасности: теоретические и прикладные аспекты. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2011. 332 с.

Дата поступления 21.07.2016

Дата принятия в печать 29.08.2016

Дата онлайн-размещения 20.09.2016

Информация об авторе

Секретарева Татьяна Михайловна, аспирант, преподаватель правовых дисциплин, Столичный бизнес-колледж

Адрес: Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Прохорова, 28, тел.: +7-902-745-86-78

E-mail tatsecr@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/orcid.org/0000-0002-9241-5857>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/K-9798-2015>

T. M. SEKRETAREVA¹

¹ Metropolitan Business-college, Yoshkar-Ola, Russia

LEGAL MODEL OF STATE COERCION AS TO A SPECIAL CATEGORY OF PERSONS

Objective: to develop a legal model of state coercion against individuals with mental disorders.

Methods: dialectical method, analysis, synthesis, description, explanation.

Results: identifying features of the semantic and meaningful understanding of state coercion against persons with mental disorders allowed to designate state coercion in respect of special category of persons as an independent state coercion, which has an interdisciplinary and multidisciplinary character.

Scientific novelty: for the first time the article investigated the place and role of state coercion in relation to special categories of persons in the system of legal policy means; state coercion against a particular category of persons is considered as an independent form of state coercion. The classification of actors is proposed, who are involved in the application of state coercion against persons with mental disorders, as well as the structure of state coercion, consisting of preventive measures; suppressive measures; measures to ensure proceedings in criminal, civil cases, cases of administrative offenses; punishment; other enforcement measures.

Practical significance: the research results can be used to improve the system of state coercion in the Russian Federation.

Keywords: State coercion; Mental disease; Coercion measure; Subject; Object

References

1. Sarsenov, K. M. *State coercion and its implementation in the functioning of the bodies of Domestic Affairs: PhD (Law) thesis*, Saint Petersburg, 1996, 196 p. (in Russ.).

2. Frolov, M. V. On the issue of a notion of procedural coercion, *Vektor nauki Tverskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Yuridicheskie nauki, 2013, No. 1 (12), pp. 43–44 (in Russ.).

3. Vershinina, S. I. Legal liability as a type of state coercion, *Vektor nauki Tverskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Yuridicheskie nauki, 2009, No. 5 (8), pp. 23–30 (in Russ.).

4. Sattarova, N. A. *Coercion in financial law*, Moscow: Yurlitinform, 2006, 392 p. (in Russ.).

Видовое деление государственного принуждения многообразно.

Самой простой классификацией государственного принуждения является его деление в зависимости от макроуровня системы права на материальное и процессуальное [2, с. 43]. В их основе соответственно находятся нормы материального и процессуального права.

В системе государственного принуждения различают такие его виды, как превентивное, пресекательное, восстановительное и наказательное, каждое из которых направлено на решение собственной задачи [3, с. 23].

По субъекту можно различать государственное, муниципальное и общественно-правовое принуждение. Первое, в свою очередь, делится на судебное и внесудебное [4, с. 22].

В зависимости от цели применения оно делится в основном на меры государственного предупреждения, государственного пресечения, юридической ответственности [5, с. 291].

Государственное принуждение в силу широты содержательной характеристики, а именно распространения на все сферы жизни общества, регулируется нормами различных отраслей права, поэтому «общепринято делить государственное принуждение на следующие виды: уголовное, административное, гражданско-правовое, дисциплинарное, процессуальное» [6, с. 38].

Ввиду широты содержания понятия «государственное принуждение» изучению в юридической литературе подвергаются его основы как масштабного правового явления, рассматривается оно и в отдельных ипостасях – в своих видовых характеристиках по отраслевому содержанию. В настоящее время все больше внимания уделяется его точечным аспектам. Интересными для исследований, к примеру, становятся конституционно-правовое [7, с. 16], налоговое [8, с. 9], бюджетное [9, с. 68] принуждение, государственное принуждение в сфере финансовых отношений [10, с. 130].

За основу изучения государственного принуждения учеными берется и его субъектный признак – т. е. его применение к различным по персонализирующим признакам индивидам. Например, в юридической литературе были проанализированы меры уголовного государственного принуждения в отношении несовершеннолетних [11], меры принуждения в отношении государственных служащих [12].

Посубъектное изучение феномена государственного принуждения имеет неотъемлемое значение, так как его результаты могут вскрыть возможные проблемы в системе мер государственного принуждения и дать направления по ее совершенствованию.

Государственное принуждение в российском государстве направлено не только на лиц, в полной мере обладающих правосубъектностью, но также на тех, чье положение в обществе и государстве, правовой статус специфичны, например на лиц с расстройствами психики.

Государственное принуждение в отношении лиц с расстройствами психики имеет ряд особенностей, вытекающих из психических характеристик таких личностей.

Для их изучения используются методы анализа синтеза, описания, объяснения.

Результаты исследования

Государственное принуждение в отношении лиц с расстройствами психики регулируется нормами различных отраслей права: уголовного, уголовно-процессуального, административного, гражданского, гражданско-процессуального. К примеру, государственное принуждение по отношению к лицам с расстройствами психики в уголовном праве и уголовном процессе может выражаться различными видами государственного принудительного воздействия, например принудительными мерами медицинского характера – в случае совершения ими деяний, запрещенных Уголовным кодексом РФ. В гражданском праве и гражданском процессе применение к ним мер государственного принуждения может быть обусловлено принудительным признанием лиц с отклонениями психики недееспособными, ограниченно дееспособными, их госпитализацией в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке либо психиатрическим освидетельствованием в недобровольном порядке.

Содержание явления государственного принуждения к лицам с расстройствами психики составляют элементы: субъекты, объекты принуждения, характер и способы их взаимодействия, основания, условия и цели их применения, нормы права, регулирующие процесс осуществления принудительно-воздействующего

щей силы государства, а также разнообразные меры принуждения, закрепленные в соответствующих отраслях российского права, процедура их применения.

На наш взгляд, можно выделить следующих субъектов, участвующих в сфере применения государственного принуждения в отношении лиц с расстройствами психики:

1) субъекты, наделенные правом и обязанностью применять конкретные меры государственного принуждения, направленного на лиц с психическими расстройствами. Ими выступают исключительно уполномоченные государственные органы, должностные лица (суды, представители следственных органов, стационарные учреждения социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, врачи-психиатры, оказывающие психиатрическую помощь, и др.). Они действуют от имени государства и в его интересах, государство в целом поэтому также является субъектом применения мер принуждения.

Такие субъекты, как врачи-психиатры, могут участвовать в процессе применения мер принуждения к лицам с заболеваниями психики в российском государстве прямым и косвенным образом. Прямое участие выражается в том, что они непосредственно осуществляют реализацию мер принудительного воздействия по отношению к индивидам, направленным на принудительное лечение. Косвенное участие в области применения мер государственного принуждения к лицам с заболеваниями психики состоит в том, что они наделены правом давать заключения о психическом состоянии индивидов, которые будут иметь огромное значение при решении вопроса о применении или неприменении к ним мер государственного принуждения;

2) субъекты, в интересах которых государством вводятся принудительные меры. Это само государство, общество либо отдельное лицо, которые связаны правоотношениями с лицами с заболеваниями психики. Защита их прав как пострадавших субъектов должна являться прерогативой в сфере применения мер государственного принуждения к лицам с психическими болезнями;

3) субъекты, к которым обращены принудительные государственные меры, т. е. лица, к которым применяются меры принуждения, — так называемые адресаты назначенных принудительных мер.

Государственное принуждение при применении к лицам с аномалиями психики специфично в силу того,

что такие субъекты «особенны», поскольку не способны понимать смысл применяемых к ним мер государственного принуждения, осознавать их последствия.

Поэтому меры государственного принуждения сферы его применения к лицам с расстройствами психики могут затрагивать права и обязанности не только этих субъектов, но также и иных лиц (например, их родственников). Участие таких субъектов при применении мер принуждения проявляется в том, что они призваны защищать права лиц с расстройствами психики в материально-правовых и процессуальных отношениях как возможных объектов государственного принуждения, поэтому они могут являться их опекунами, попечителями, законными представителями.

В отдельных случаях иные лица сами могут стать объектами государственного принуждения. В качестве примера можно привести ст. 1078 ГК РФ, согласно которой в случае причинения вреда лицом, которое не могло понимать значения своих действий или руководить ими вследствие психического расстройства, обязанность возместить вред может быть возложена судом на проживающих совместно с этим лицом его трудоспособных супруга, родителей, совершеннолетних детей, которые знали о психическом расстройстве причинителя вреда, но не ставили вопрос о признании его недееспособным.

Из данной статьи очевидно существование законодательно закрепленной вероятности стать субъектом применения мер государственного принуждения, зависимой не от собственной социально-правовой активности человека, а от противоправного поведения лиц с заболеваниями психики. Таким образом, признак индивидуальной определенности лиц, подлежащих принуждению со стороны государства, присущий государственному принуждению в целом, в рассматриваемой нами тематике может не применяться.

Лица, подвергаемые принуждению, не конкретизированы, а количество таких объектов может изменяться в каждом конкретном случае применения меры государственного воздействия. Отмеченный признак выделяет данные меры среди принудительных государственных мер, применяемых государством к иным индивидам без психических особенностей.

В силу психических особенностей рассматриваемых объектов принуждения (неспособности понимать смысл и содержание применяемых к ним мер государственного принуждения) их отношение

к мерам государственного воздействия не имеет юридического значения. Исходя из этого учет специфики таких лиц позволяет нам быть солидарными с точкой зрения авторов, считающих, что вопрос о значимости психического отношения субъекта к применяемому принуждению является в юридической литературе спорным, и полагающих его индифферентным для процесса принуждения, выделяющих основным и объективным критерием принуждения правоограничительный признак [13], акцентирующих внимание на том, что «любое принуждение, применяемое к человеку, ограничение его желаний, свободы поступков и т. д. может восприниматься или не восприниматься в качестве наказания» [14, с. 67].

Специфика субъектов с психическими заболеваниями, к которым применяются меры государственного принуждения, также обнажает особенность в понимании сущности государственного принуждения в отношении лиц с аномалиями психики, проявляющуюся в том, что в отличие от общего понимания его как равносильного, равнозначного методу убеждения средства правового регулирования в исследуемом нами контексте оно становится первичным регулятором общественных отношений, ведь метод убеждения, который основан на психологических методах воздействия на человека – адресата убеждения, в реализации которых главенствующую позицию занимают его умственные способности, объективно практически неприменим по отношению к таким субъектам. Отметим, что указание на невозможность применения к лицам с заболеваниями психики метода убеждения было прописано еще в ранее действовавшем законодательстве (Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах РСФСР от 5 января 1988 года) [15, с. 15].

Основания применения государственного принуждения в отношении особой категории лиц – это совершение или угроза совершения правонарушения и другие основания, которые имеют под собой государственные принудительные меры. Государственное принуждение применяется в целях борьбы с правонарушениями и иными нежелательными для общества деяниями, охраны прав человека и гражданина, общественной безопасности и правопорядка [1, с. 32].

Цели государственных принудительных мер, применяемых в российском государстве в отношении лиц с расстройствами психики, на наш взгляд, вбирают в себя три уровня: 1) общеправовые цели,

присущие государственному принуждению как базовому юридическому институту, поскольку указанные недобровольные меры являются составной частью мер, существующих в государстве, 2) отраслевые цели, которые обозначаются в уголовном и других отраслевых видах государственного принуждения, так как данные меры носят межотраслевой характер, 3) конкретные цели – это цели, появляющиеся при применении отдельной принудительной меры (например, мер медицинского характера в уголовно-правовой сфере – особых мер, применяемых только к лицам с расстройствами психики).

В юридической литературе выделяются следующие меры государственного принуждения: предупреждения, пресечения, ответственности, процессуального обеспечения [16, с. 187].

Конструкция мер государственного принуждения в отношении указанных лиц, на наш взгляд, состоит из пяти элементов: 1) мер предупреждения, 2) мер пресечения, 3) мер обеспечения производства по уголовным, гражданским делам, делам об административных правонарушениях, 4) мер ответственности, 5) иных принудительных мер (к примеру, принудительных мер медицинского характера в уголовном праве и уголовном процессе, принудительного признания гражданина недееспособным, ограниченно дееспособным в сфере гражданско-правовых отношений). Эти меры по своему смысловому содержанию не могут быть отнесены ни к одному из четырех первых звеньев, поэтому они являются особой, самостоятельной мерой государственного принуждения, обращенного к индивидам с заболеваниями психики. Социальное, правовое назначение таких мер состоит в обеспечении защиты общества от таких лиц и их противоправных деяний и одновременной охране прав и интересов самих психически нездоровых индивидов как уязвимой в правовом смысле категории лиц. Поэтому социальная, правовая природа иных мер государственного принуждения, которые применяются к лицам с расстройствами психики, позволяет назвать их мерами безопасности, защиты общества и самих лиц, к которым данные меры применяются.

В отношении лиц с расстройствами психики государство использует не весь арсенал установленных мер государственного принуждения, выбор задействованных методов регулирования поведения указанных индивидов ограничен и зависит от их пси-

хической несостоятельности, что является признаком, отличающим имеющиеся в российском государстве принудительные меры в отношении лиц с расстройствами психики, от мер, применяемых к иным лицам. Так, в уголовном законодательстве к невменяемому лицу, совершившему общественно опасное деяние, лицу, заболевшему психической болезнью после совершения преступления, не может быть применена такая принудительная мера, как наказание, а характерной особенностью административного права является вообще полный отказ государства от применения мер государственного принуждения к невменяемому лицу в административных правоотношениях в виде наказания или других мер государственного принуждения, состоящих в лишении или ограничении его прав и свобод и связанных с совершением противоправного деяния.

Следующая особенность сферы государственного принуждения в отношении лиц с расстройствами психики состоит в периоде применения принудительных государственных мер.

Временные рамки применения мер государственного принуждения строго установлены. Они определяются многообразными способами: каким-либо периодом времени (например, назначение срока наказания в виде лишения свободы в уголовном праве), датой (например, моментом устранения нарушения прав в гражданской отрасли права). В качестве отличительной черты государственного принуждения в отношении особой категории лиц проявляет себя отсутствие строго установленных сроков применения мер – «размытость» временных границ – в одной из форм государственного принуждения в отношении особой категории лиц в уголовном праве – принудительных мер медицинского характера.

Выводы

Сведение воедино обозначенных нами признаков, особенностей принуждения применительно к исследуемой группе индивидов позволяет нам говорить о существовании государственного принуждения в отношении лиц с расстройствами психики как отдельного феномена выражения государственной власти в российском государстве со своими особыми связями, смысловыми и содержательными характеристиками и раскрыть его сущность.

Следовательно, государственное принуждение в отношении лиц с расстройствами психики является

отдельной составной частью государственного принуждения в Российской Федерации, носящим междисциплинарный характер.

Полагаем, что государственное принуждение в отношении лиц с расстройствами психики можно обозначить следующим образом: государственное принуждение в отношении лиц с расстройствами психики (особой категории лиц) – это самостоятельный вид государственного принуждения, метод воздействия государства на поведение лиц с расстройствами психики с целью защиты интересов общества и государства для регулирования общественных отношений и обеспечения общественной безопасности, правопорядка в государстве.

Таким образом, государственное принуждение в отношении лиц с расстройствами психики, поименованных нами как «особые лица», имеет ряд особенностей, вытекающих из психических характеристик таких личностей. Они важны для изучения, ведь их анализ и оценка будут способствовать тому, чтобы принудительное воздействие государства, направленное в отношении этих лиц, имело законный, адекватный, справедливый характер.

Список литературы

1. Сарсенов К. М. Государственное принуждение и его реализация в деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996. 196 с.
2. Фролов М. В. К вопросу о понятии процессуального принуждения // Вектор науки Тверского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2013. № 1 (12). С. 43–44.
3. Вершинина С. И. Юридическая ответственность как вид государственного принуждения // Вектор науки Тверского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2009. № 5 (8). С. 23–30.
4. Саттарова Н. А. Принуждение в финансовом праве. М.: Юрлитинформ, 2006. 392 с.
5. Фиалковский И. Д. Сущность метода принуждения в теории административного права // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 2 (1). С. 290–294.
6. Максимов И. В. Административное принуждение в системе средств правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 1. С. 33–38.
7. Суркова И. С. К вопросу о понимании конституционно-правового принуждения и выделения его форм // Академический юридический журнал. 2015. № 2 (50). С. 16–23.
8. Князева О. Н. Фактические основания налогово-правового принуждения // Налоги. 2012. № 2. С. 9–11.

9. Полякова С. А. О бюджетных мерах принуждения // Право и экономика. 2015. № 4 (326). С. 68–70.

10. Макарейко Н. В. Государственное принуждение как средство обеспечения правопорядка в сфере финансовых отношений // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1 (29). С. 130–135.

11. Александров А. С. Применение мер принуждения в отношении несовершеннолетних лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2008. 188 с.

12. Попова Н. Ф. К вопросу о применении мер принуждения к государственным служащим // Финансовое право и управление. 2015. № 2. С. 154–162.

13. Базылев Б. Т. Социальное назначение государственного принуждения в советском обществе // Правоведение. 1968. № 5. С. 29–36.

© Секретарева Т. М., 2016.

14. Дуюнов В. К. Наказание в уголовном праве России – принуждение или кара? // Государство и право. 1997. № 11. С. 61–68.

15. Комарова Н. А., Сидорова Н. А. Производство по применению принудительных мер медицинского характера к душевнобольным: учеб. пособие. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1996. 57 с.

16. Макарейко Н. В. Государственное принуждение в механизме обеспечения экономической безопасности: теоретические и прикладные аспекты. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2011. 332 с.

Дата поступления 21.07.2016

Дата принятия в печать 29.08.2016

Дата онлайн-размещения 20.09.2016

Информация об авторе

Секретарева Татьяна Михайловна, аспирант, преподаватель правовых дисциплин, Столичный бизнес-колледж

Адрес: Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Прохорова, 28, тел.: +7-902-745-86-78

E-mail tatsecr@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/orcid.org/0000-0002-9241-5857>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/K-9798-2015>

T. M. SEKRETAREVA¹

¹ Metropolitan Business-college, Yoshkar-Ola, Russia

LEGAL MODEL OF STATE COERCION AS TO A SPECIAL CATEGORY OF PERSONS

Objective: to develop a legal model of state coercion against individuals with mental disorders.

Methods: dialectical method, analysis, synthesis, description, explanation.

Results: identifying features of the semantic and meaningful understanding of state coercion against persons with mental disorders allowed to designate state coercion in respect of special category of persons as an independent state coercion, which has an interdisciplinary and multidisciplinary character.

Scientific novelty: for the first time the article investigated the place and role of state coercion in relation to special categories of persons in the system of legal policy means; state coercion against a particular category of persons is considered as an independent form of state coercion. The classification of actors is proposed, who are involved in the application of state coercion against persons with mental disorders, as well as the structure of state coercion, consisting of preventive measures; suppressive measures; measures to ensure proceedings in criminal, civil cases, cases of administrative offenses; punishment; other enforcement measures.

Practical significance: the research results can be used to improve the system of state coercion in the Russian Federation.

Keywords: State coercion; Mental disease; Coercion measure; Subject; Object

References

1. Sarsenov, K. M. *State coercion and its implementation in the functioning of the bodies of Domestic Affairs: PhD (Law) thesis*, Saint Petersburg, 1996, 196 p. (in Russ.).

2. Frolov, M. V. On the issue of a notion of procedural coercion, *Vektor nauki Tverskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Yuridicheskie nauki, 2013, No. 1 (12), pp. 43–44 (in Russ.).

3. Vershinina, S. I. Legal liability as a type of state coercion, *Vektor nauki Tverskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Yuridicheskie nauki, 2009, No. 5 (8), pp. 23–30 (in Russ.).

4. Sattarova, N. A. *Coercion in financial law*, Moscow: Yurlitinform, 2006, 392 p. (in Russ.).

5. Fialkovskaya, I. D. Essence of the coercion method in the theory of administrative law, *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 2014, No. 2 (1), pp. 290–294 (in Russ.).
6. Maksimov, I. V. Administrative coercion in the system of legal policy means, *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*, 2005, No. 1, pp. 33–38 (in Russ.).
7. Surkova, I. S. On the issue of interpretation of constitutional-legal coercion and classifying its forms, *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal*, 2015, No. 2 (50), pp. 16–23 (in Russ.).
8. Knyazeva, O. N. Factual foundations of tax-legal coercion, *Nalogi*, 2012, No. 2, pp. 9–11 (in Russ.).
9. Polyakova, S. A. On budget measures of coercion, *Pravo i ekonomika*, 2015, No. 4 (326), pp. 68–70 (in Russ.).
10. Makareiko, N. V. State coercion as a means of ensuring law and order in the sphere of financial relation, *Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii*, 2015, No. 1 (29), pp. 130–135 (in Russ.).
11. Aleksandrov, A. S. *Applying coercion measures to the under-aged, the suspects or the accused*, N. Novgorod: Nizhegorodskaya pravovaya akademiya, 2008, 188 p. (in Russ.).
12. Popova, N. F. On the issue of applying coercion measures to state servants, *Finansovoe pravo i upravlenie*, 2015, No. 2, pp. 154–162 (in Russ.).
13. Bazylev, B. T. Social purpose of state coercion in the Soviet society, *Pravovedenie*, 1968, No. 5, pp. 29–36 (in Russ.).
14. Duyunov, V. K. Punishment in the Russia criminal law – coercion or penalty?, *Gosudarstvo i pravo*, 1997, No. 11, pp. 61–68 (in Russ.).
15. Komarova, N. A., Sidorova, N. A. *Procedure on applying coercion measures of medical character to mentally disabled*, Saint Petersburg: Izdatel'stvo S.-Peterburgskogo universiteta, 1996, 57 p. (in Russ.).
17. Makareiko, N. V. *State coercion in the mechanism of providing economic safety: theoretical and applied aspects*, N. Novgorod: Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii, 2011, 332 p. (in Russ.).

Received 21.07.2016

Accepted 29.08.2016

Available online 20.09.2016

© Sekretareva T. M., 2016.

Information about the author

Tatyana M. Sekretareva, post-graduate student, Lecturer on Legal Studies, Metropolitan Business-college

Address: 28 Prokhorov Str., Yoshkar-Ola, Mari El Republic, tel.: +7-902-745-86-78

E-mail tatsecr@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9241-5857>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/K-9798-2015>

For citation: Sekretareva T. M. Legal model of state coercion as to a special category of persons, *Actual Problems of Economics and Law*, 2016, vol. 10, No. 3, pp. 101–107. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.10.2016.3.101-107>